

Простодушный шестилетний Сион тут же скис и понуро пожал плечами.

"А? Ну да, конечно. К тому времени мне уже будет пятнадцать, я точно хорошо владею мечом".

Ладно, ладно, сойдет.

Наблюдавшая за нами с кривой усмешечкой Дориан вдруг опомнилась.

"Ой, щечки миледи покраснели! Окно, окно! Нет, пора подниматься наверх! Увидимся за ужином, милорды!"

Дориан завернула меня в одеяло, как в кокон, и крепко прижала к себе.

Вот что такое настоящая няня. Даже Бархель, которую я считала доброй, никогда так не обнимала.

Но тут же одернула себя. Как и родителей из прошлой жизни, воспоминания о ней нужно глубоко похоронить в сердце.

Из-за заклятия забвения Бархель предыдущая жизнь стерлась, зачем снова наполнять ее сожалениями и обидами?

"Провидение бережет тебя", - так говорила Гарсия, великая волшебница.

Раз уж так вышло, нужно больше верить предкам. Хуже уже не будет.

Обеденный зал без Альсейда и Калифе казался немного пустым.

Насытившись жареной свининой, я увидела, как вышел мужчина в высоком поварском колпаке с тарелкой в руках.

"Ваш шоколад, миледи".

Тут Сион ткнул в меня пальцем. "Спасибо, повар. Это для нее".

Я растерянно приняла тарелку и по привычке сказала:

"Спа...спасибо".

Поставив передо мной тарелку, повар снял колпак и поклонился:

"Рад знакомству с новой миледи. Я Гюнтер Бергер, повар замка Халиас. Может быть, у вас есть любимые блюда?"

Любимые блюда?.. Я потеряла все воспоминания о роскошной жизни, поэтому замялась.

Сион ткнул меня в бок:

"Ну скажи! У нашего повара отличные блюда!"

Нельзя молчать, иначе это выглядит как пренебрежение.

Но на ум не шло ничего особенного, и я пробормотала:

"Молочный пудинг".

Повар мягко улыбнулся:

"Вы имеете в виду бланманже, миледи?"

Я тихо кивнула.

На самом деле, бланманже приносила Бархель, когда навещала меня в комнате для медитации.

Я всегда ждала его под предлогом голода, хотя, возможно, дело было не в вкусе, а в компании.

Прежде чем я успела погрузиться в уныние, Сион вмешался:

"А, крем-брюле! Брат Калифе тоже любит!"

Калифе нравится эта сладкая молочная пена?

"Правда, и я люблю", - кивнул Теодор.

"Хорошо, приготовлю побольше, когда приедет лорд Калифе, чтобы вы могли отведать вместе".

С этими словами повар ушел.

Я ковыряла шоколад, бормоча:

"...Калифе со мной играть не будет".

"Эй, эй!" - возмутился Сион. "Так просто нельзя называть старшего брата! Он наследует титул герцога после отца!"

Я делала вид, что не слышу, продолжая ковырять шоколад. Тогда вмешался веселящийся Теодор:

"Верно. Риане еще нужно попрактиковаться".

Погодите... Кажется, я опять попалась.

Сегодня улыбка Теодора показалась особенно жестокой.

"Потренируемся до возвращения брата. Повторяй за мной: Калифе ораберни".

Не желая повторять, я запихнула в рот большой кусок шоколада. Сион возмутился:

"Фу, обжора!"

Я бросила на него короткий взгляд, но притвориться камнем было легче, чем тренировать "Калифе ораберни".

(Она не умеет говорить ㅇㅇ - оппа

Передача звучания. Буквосочетание "ора" лучше передает корейское произношение слога "ㅇ" , чем просто "о".

Отражение мягкости согласных в слове "оппа". Окончание "и" позволяет передать палатальность последних звуков.

Визуальное сходство буквы "ㅇ" и сочетания "бер". Это облегчает узнавание слова.

Краткость - три слога вместо четырех в варианте "оппа".

Да им это сказать сложнее....)

Однако серебристые глаза Теодора сверкали, а упорство мечников было феноменальным.

Он терпеливо ждал, пока я прожую этот огромный шоколад, а попытка запихнуть в рот третий кусок провалилась из-за Дориан.

"Нельзя так много сразу, миледи. Зубы испортите и живот заболит".

Забрав у меня тарелку, Теодор пододвинулся еще ближе:

"Ка-ли-фе о-ра-бер-ни".

Я надула губы и пробормотала первые слоги.

Теодор рассмеялся:

"Хаха, Риана. Я понимаю, брат кажется строгим. Но он ответственный и сделает для тебя все, если пообещает".

...Что за бред про близость с Калифе?

Теодор хитро прищурился:

"Послушай Сиона, Риана. Калифе будет герцогом, так что лучше ладить с ним".

Ты сейчас угрожаешь с улыбкой?

Я растерянно открыла рот.

"Кали...фе..."

Теодор быстро добавил: "ораберни".

"Ора...бер..."

"Калифе ораберни".

"Ка...ли...фе... о...раб...", - промямлила я.

Сион надул губки и вставил реплику:

"И что это? Эй, ты умная, но зачем тебе такой короткий язык?"

Хоть я и маленькая, но даже с длинным языком повторять "Калифе ораберни" не хочу.

Теодор не сдавался и снова сказал:

“Калифе, оппа”.

Мне стало досадно, и я изобразила плач.

Дориан тут же вмешалась:

“Ой, получается, лорд Теодор развлекается с миледи, а не заботится! Не донимайте, когда она говорит «нет»!”

И унесла меня из комнаты.

Няни - такие замечательные существа!

Из-за пропущенного дневного сна я, видно, сильно устала.

Едва мы дошли до комнаты, как я уснула.

Летнее небо Халиаса еще светлело, солнце только-только взошло. Кажется, мне приснилась мама.

Я отвернулась от окна и посмотрела на тревожную куклу Гарсии:

«Ну как, Сиси?»

Кукла, конечно, молчала. Но из-за связи с Гарсией я все равно разговариваю с ней:

«Твое имя от маминого. У тебя глаза и волосы, как у мамы».

Мне показалось, блестящие пуговичные глаза Сиси засверкали чуть ярче.

В этот момент тихо открылась дверь, и вошла Дориан с корзиной из шерстяных ниток.

«О, вы уже проснулись? Вам не было страшно одной?»

Я проигнорировала ее нелепый вопрос и тихо позвала:

«Сиси...»

Дориан переводила взгляд с меня на куклу и округлила глаза:

«Вы дали кукле имя? Сиси?»

Я кивнула. Дориан похвалила, погладив по волосам:

«От маминого имени, да? Молодец, миледи. Сиси будет счастлива».

Дориан села на край кровати и достала из корзины клубочек шерсти:

«Хватит на одну перчатку? Посмотрите, миледи».

Я тихо поднесла ладонь. Дориан строго сказала:

«Не слишком большая? Будет неудобно. В следующем году свяжу впору».

Я улыбнулась, глядя на пушистый желтый клубок:

«Спасибо, Дориан».

«Какая вежливая!» - восхитилась Дориан и достала спицы.

«Но еще рано вставать. Полежите, пока я вяжу. От усталости простудитесь».

Я легла, прижимая Сиси, и наблюдала за вязанием Дориан.

Зацепилась одна петля, вторая, третья... Когда я задремала и открыла глаза, на перчатке прибавилось несколько рядов.

«Вам легко, миледи. У вас такие крошечные ручки», - обрадовалась Дориан, примеривая желтый кусок на мою ладонь.

Если б знала, что перчатка свяжется так быстро, связала бы и в прошлой жизни.

После завтрака я с Дориан вернулась в комнату.

Случайно взглянув в окно, я увидела, как Сион выбегает в сад.

«Сион», - тихо сказала я.

За ним медленно шел Теодор.

Дориан улыбнулась, глядя им вслед:

«Похоже, пошли за палкой для тренировок. Миледи, вы хотите тоже выйти в сад?»

Я широко раскрыла глаза, глядя наружу, и быстро закивала.

Прошло уже две недели с приезда в Алиас, но кроме часовни ничего не видела даже сад.

После активной прошлой жизни тело трехлетки тоже требовало простора.

«...Я тоже хочу», - сказала я, указывая в окно.

Дориан слегка нахмурилась:

«Его светлость велели не покидать замок... Но сад-то внутри замка?»

Я быстро закивала. Уверена, даже Эдифа не рискнет проникнуть в Халиас днем. Эта стена неприступна, я знаю не хуже других.

Дориан напялила на меня платье, накинула плащ с капюшоном и плотно замотала шею шарфом, чтобы скрыть рыжие волосы.

«Ну вот, теперь можно идти».

<http://tl.rulate.ru/book/57291/3169073>